
КОНТАКТНЫЙ
ТЕАТР

Всё изложенное – авторские допущения, свободная игра мысли и мысленные эксперименты. Книга не является научным трудом, не предлагает готовой системы убеждений и не требует принимать написанное на веру. Она приглашает к контакту – с текстом, с образом и с возникающими в процессе чтения мыслями. Дальнейшее зависит от того, какие связи обнаружит сам читатель.

При создании книги использовались технологии искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента – ещё одного зеркала, в котором мысль ищет свой контур.

Афанасьев Сергей

Ничто — это всё, что есть.

Всё остальное — попытка рассмотреть, что из этого следует.

Эта книга — пространство мысленных экспериментов. Здесь привычное меняет исходные условия, очевидное теряет устойчивость, а знакомые явления обнаруживают неожиданные механизмы. Мысли не выстраиваются в систему доказательств — они проверяются столкновением друг с другом. Читатель здесь не свидетель, а соучастник: каждая страница открывает новую перспективу и предлагает собственный вопрос.

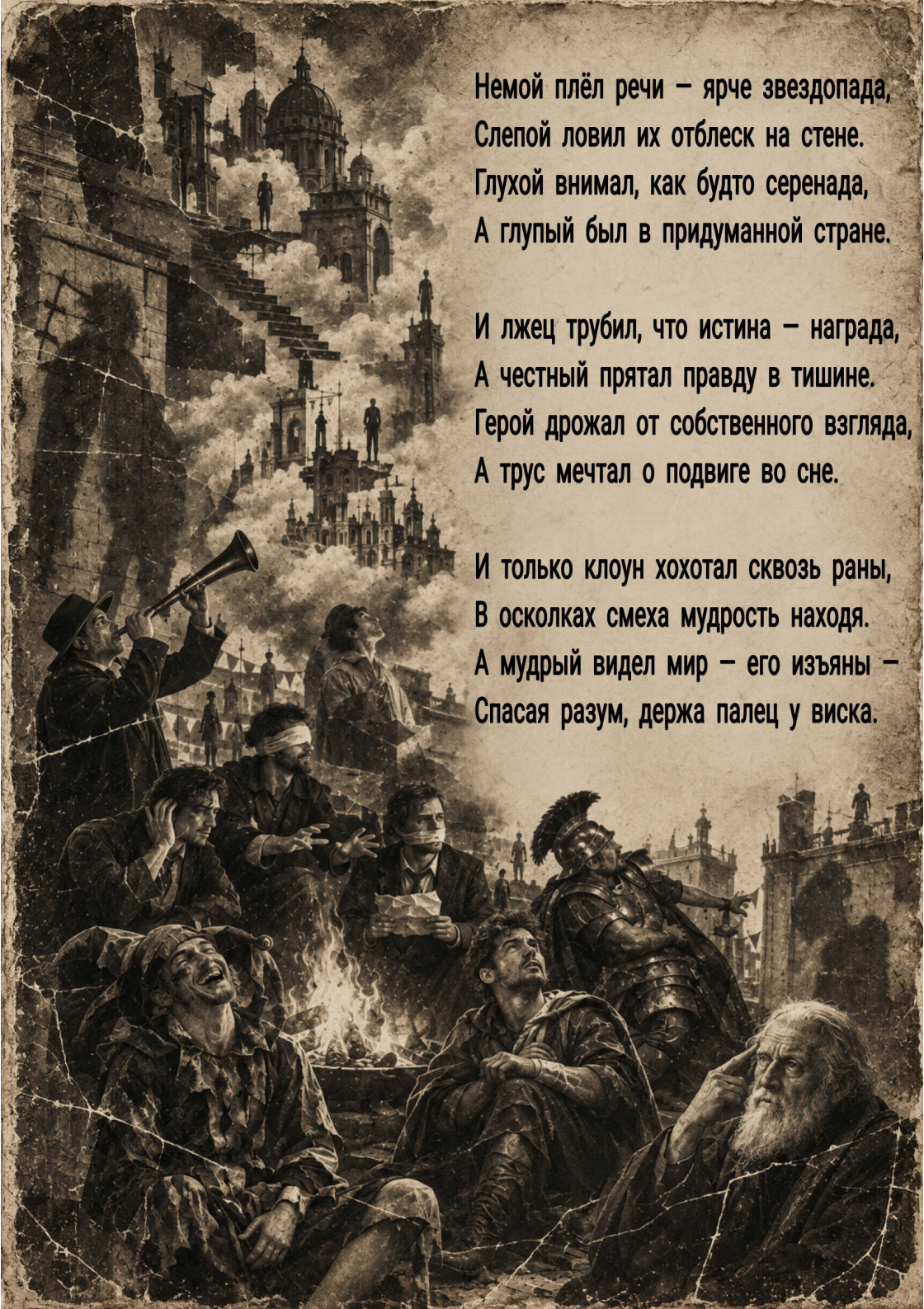
В основе — драматургия случайного порядка. Восемьдесят девять стихотворений расположены не по тематическим главам, а по принципу колоды карт: соседство меняет контекст, случайность создаёт новые связи, а отдельные тексты складываются в неожиданные мини-сюжеты. Порядок здесь — не маршрут, а ставка: каждая карта открывается в момент, когда её меньше всего ждёшь. Можно читать подряд — наблюдая, как образы перетекают друг в друга. Можно открывать наугад — позволяя случайности стать соавтором.

Многие идеи существовали задолго до этой книги и продолжат существовать после. Здесь они не объявляются открытиями и не претендуют на истину. Это попытка сменить угол зрения, столкнуть их с другими представлениями и проследить, к каким последствиям приведёт смена перспективы. В текстах спрятаны отсылки к философским концепциям, научным теориям, искусству и иным размышлениям. Они не образуют шифра, который необходимо разгадать, а оставляют пространство для собственного поиска.

И не было начала у начала,
И не было границ у пустоты.
И там ничто себя понять пыталось,
Став нечто, погрузившись в сны.

Оно искало что-нибудь, за что бы зацепиться,
Пытаясь отражение предвидеть.
Придумав зеркало, чтобы смогло само себе присниться,
Нащупать взгляд, хотевший сам себя увидеть.

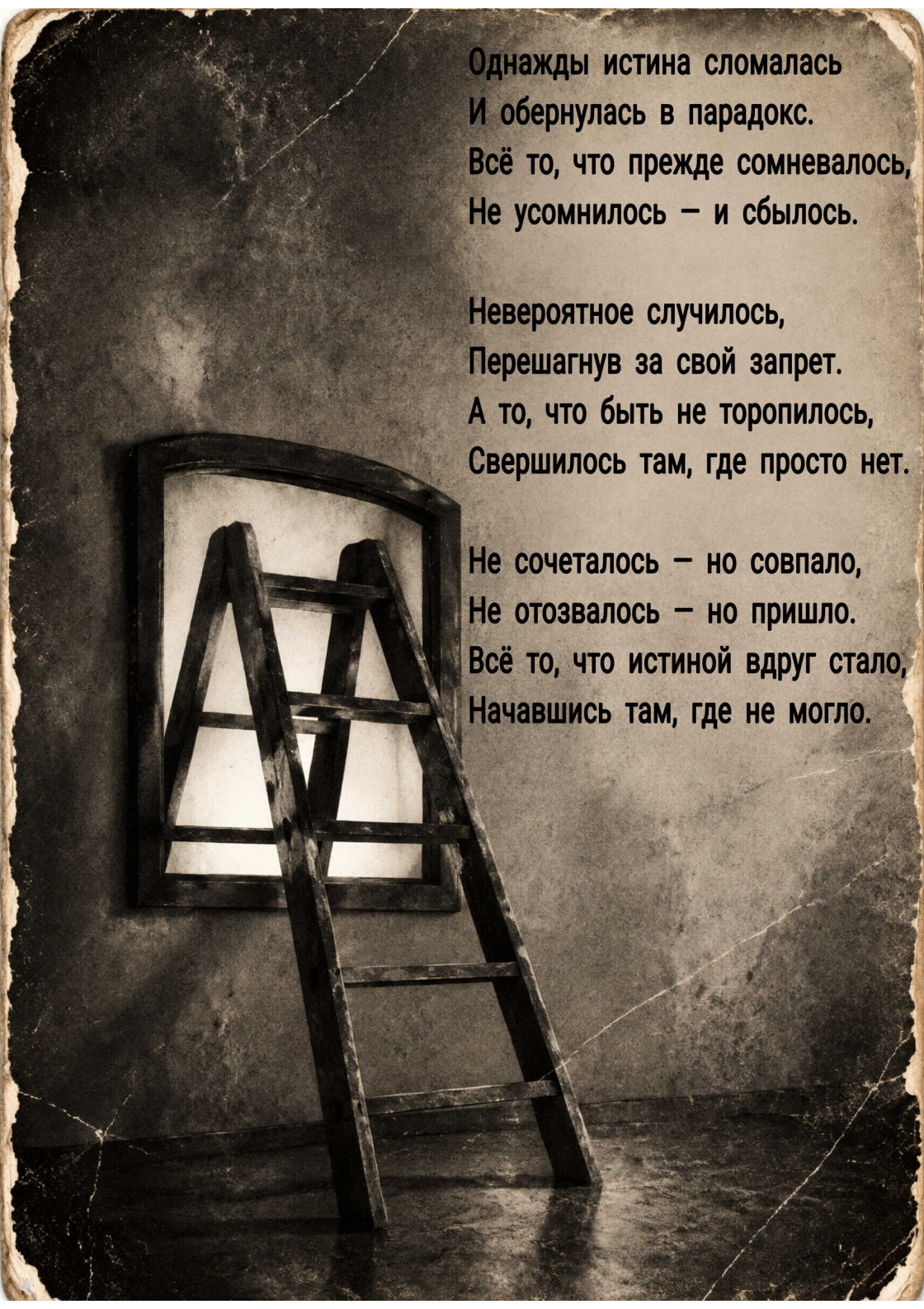
В объятьях света, ставши нулевой звездою,
Услышав пение беззвучной тишины,
Безликий лик, смотревший сны с собою,
В котором нечто отразилось в ты.



Немой плёл речи – ярче звездопада,
Слепой ловил их отблеск на стене.
Глухой внимал, как будто серенада,
А глупый был в придуманной стране.

И лжец трубил, что истина – награда,
А честный прятал правду в тишине.
Герой дрожал от собственного взгляда,
А трус мечтал о подвиге во сне.

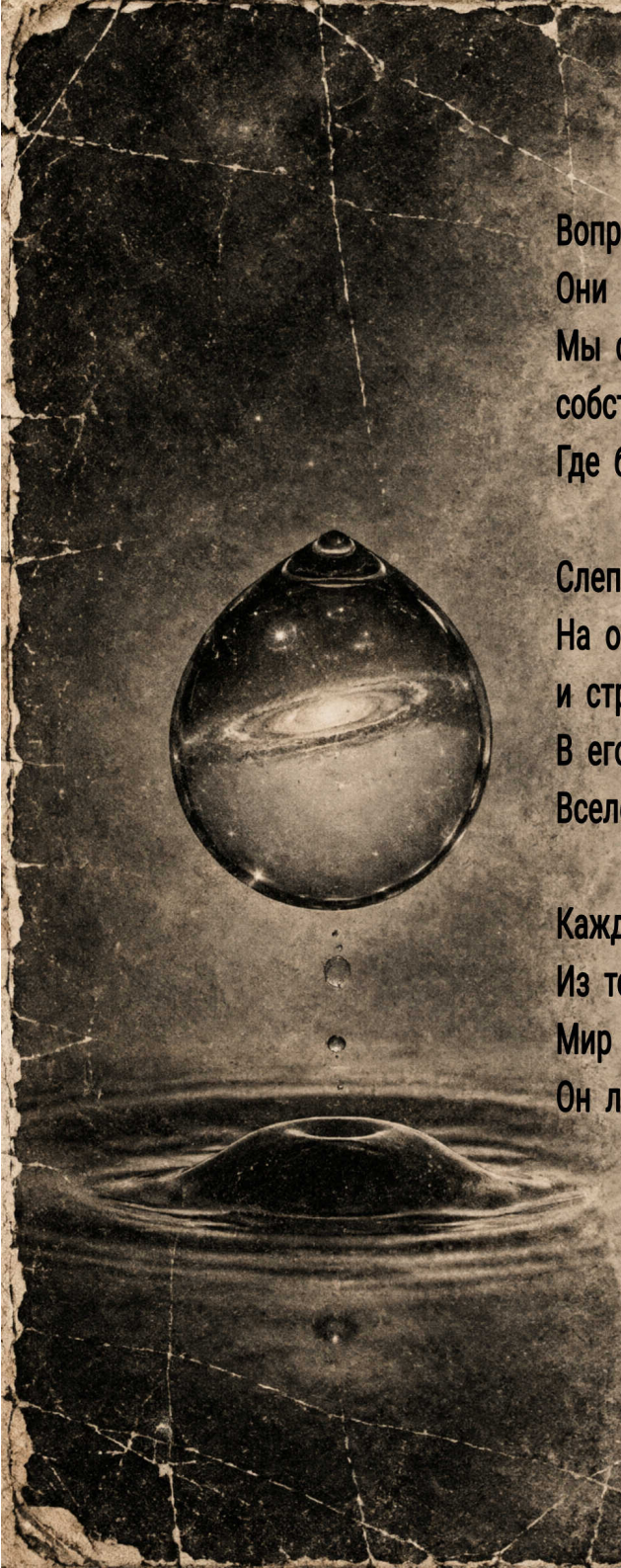
И только клоун хохотал сквозь раны,
В осколках смеха мудрость находя.
А мудрый видел мир – его изъяны –
Спасая разум, держа палец у виска.



Однажды истина сломалась
И обернулась в парадокс.
Всё то, что прежде сомневалось,
Не усомнилось — и сбылось.

Невероятное случилось,
Перешагнув за свой запрет.
А то, что быть не торопилось,
Свершилось там, где просто нет.

Не сочеталось — но совпало,
Не отозвалось — но пришло.
Всё то, что истиной вдруг стало,
Начавшись там, где не могло.



Вопросы наши — зеркало ума,
Они под стать его простой границе.
Мы смотрим мир сквозь
собственное «я»,
Где бездны контуры — ресницы.

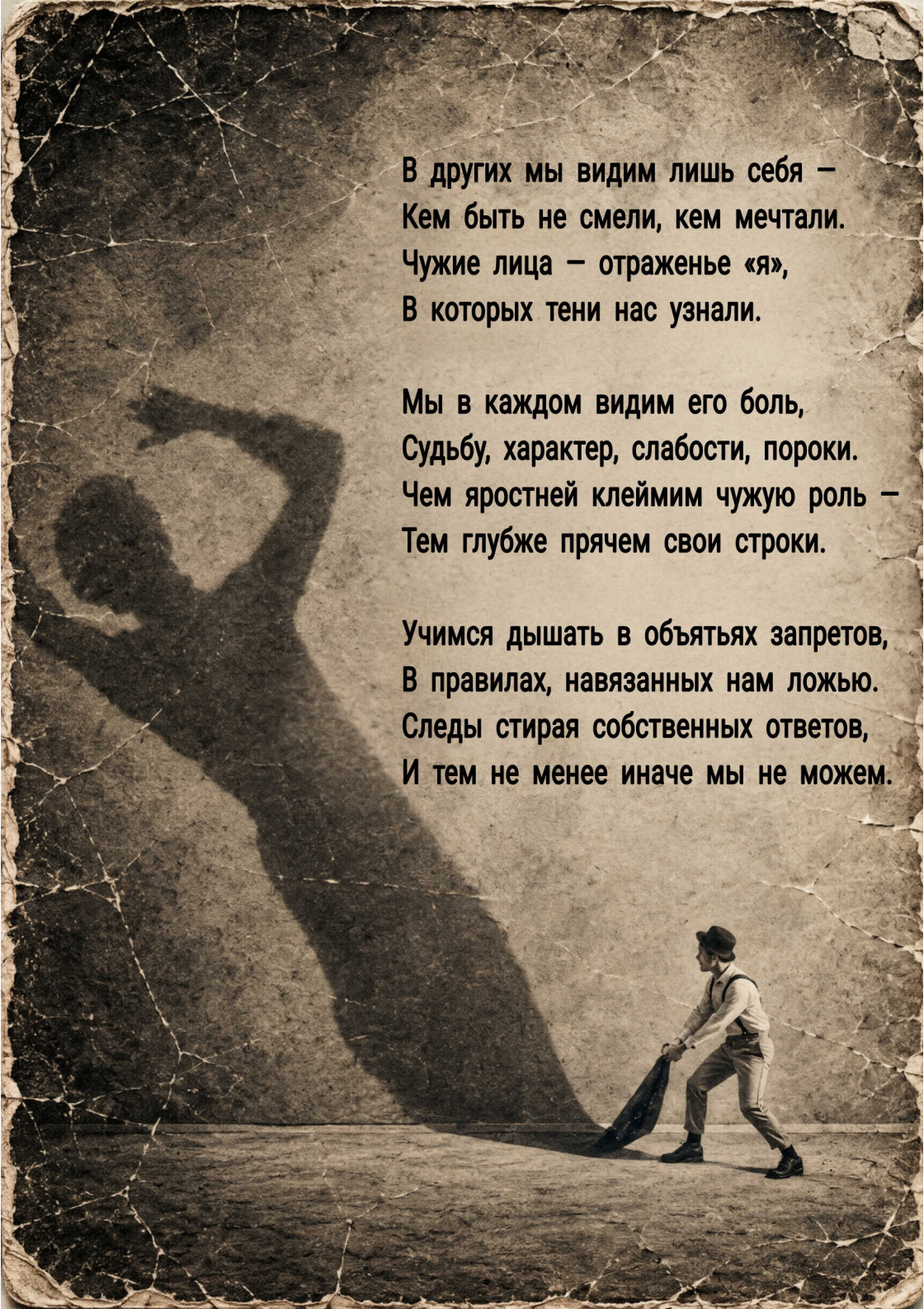
Слепой художник пишет небеса
На ощупь — светом, памятью
и страстью.
В его ладонях оживают чудеса,
Вселенная его лишь капля краски.

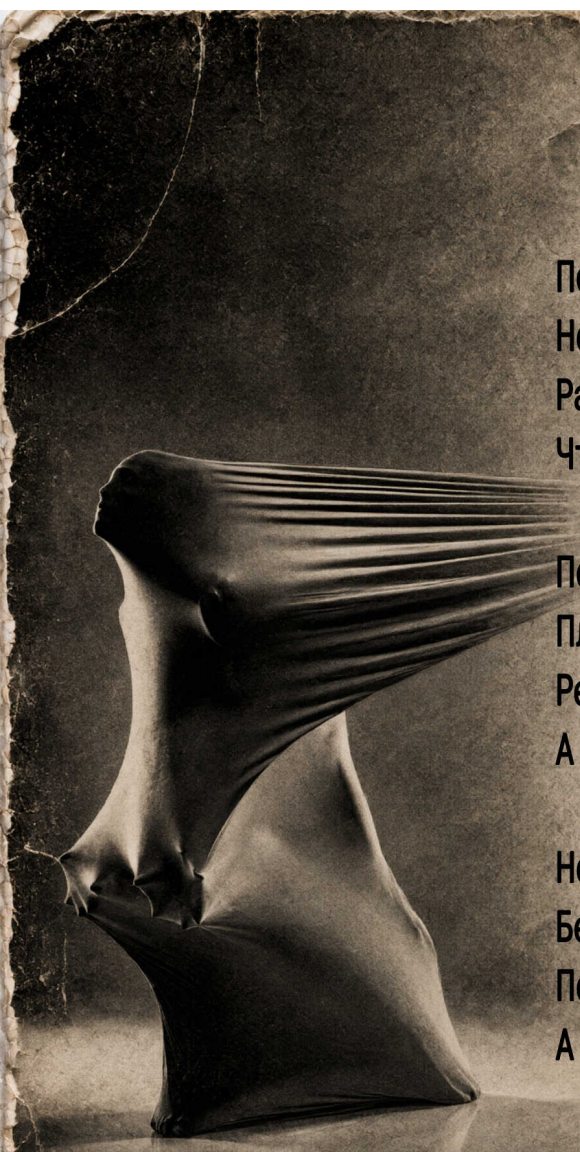
Каждый строит собственный предел
Из тех камней, что выбрал наугад.
Мир не стал таким, как ты хотел, —
Он лишь вернул тебе твой взгляд.

В других мы видим лишь себя —
Кем быть не смели, кем мечтали.
Чужие лица — отраженье «я»,
В которых тени нас узнали.

Мы в каждом видим его боль,
Судьбу, характер, слабости, пороки.
Чем яростней клеймим чужую роль —
Тем глубже прячем свои строки.

Учимся дышать в объятьях запретов,
В правилах, навязанных нам ложью.
Следы стирая собственных ответов,
И тем не менее иначе мы не можем.

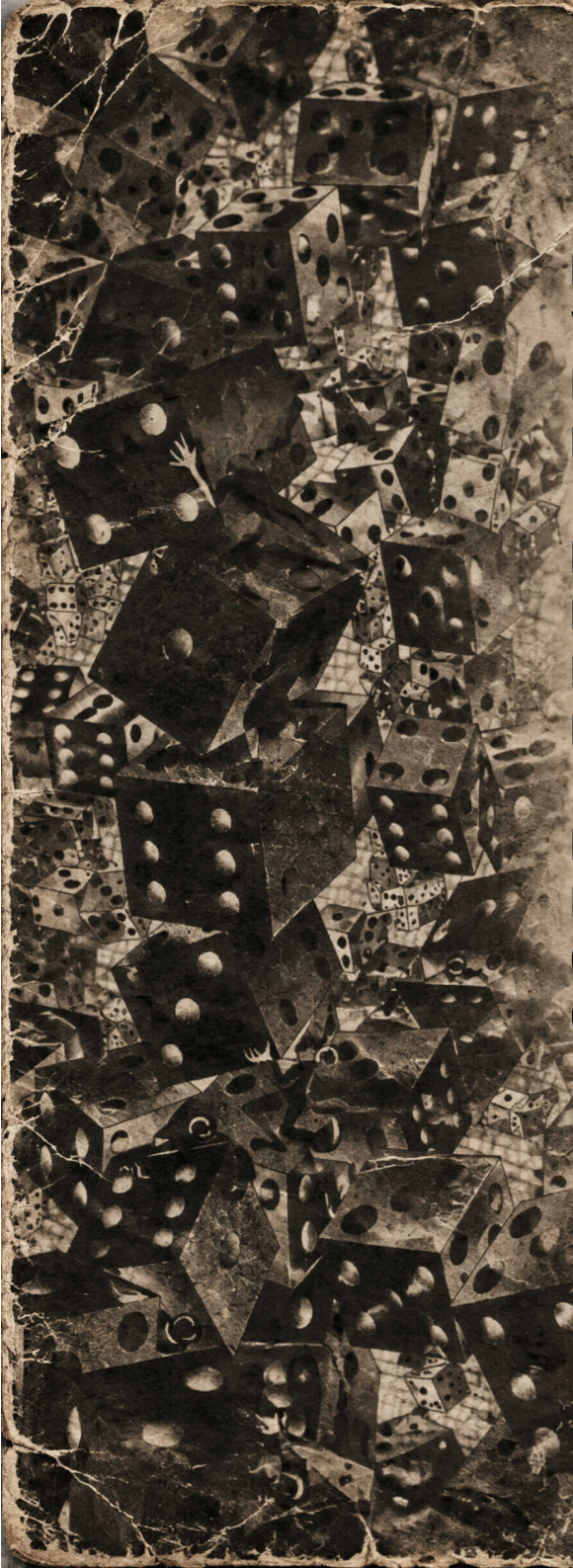




Порыв — река, сорвавшая затвор,
Несёт обломки, семена и глину.
Расчёт у берега возводит створ,
Чтоб направлять, не высушив долину.

Поток не знает, где остановиться,
Плотина не даёт ему дышать.
Река стремится вширь разлиться,
А разум хочет русло обуздать.

Но без воды иссохнут берега,
Без берегов поток сотрёт долину.
Порыв без меры станет лишь овраг,
А ум без страсти — жизнь-рутина.



Все знают, как не ошибиться,
У каждого — мудрейший план.
Когда это «сейчас» случится —
Начнётся личный балаган.

Неуловимый логикою случай,
Возможностей — один вариант.
И то, какой из них был лучше,
Вчера способно лишь понять.

Не бывает «лучше» или «хуже»,
План — как вероятностей туман.
События подсветят то, что нужно —
Оценку ты присвоишь сам.

Построй себе предел
Из материала ощущений.
Потом решай, как захотел —
Автор собственных движений.

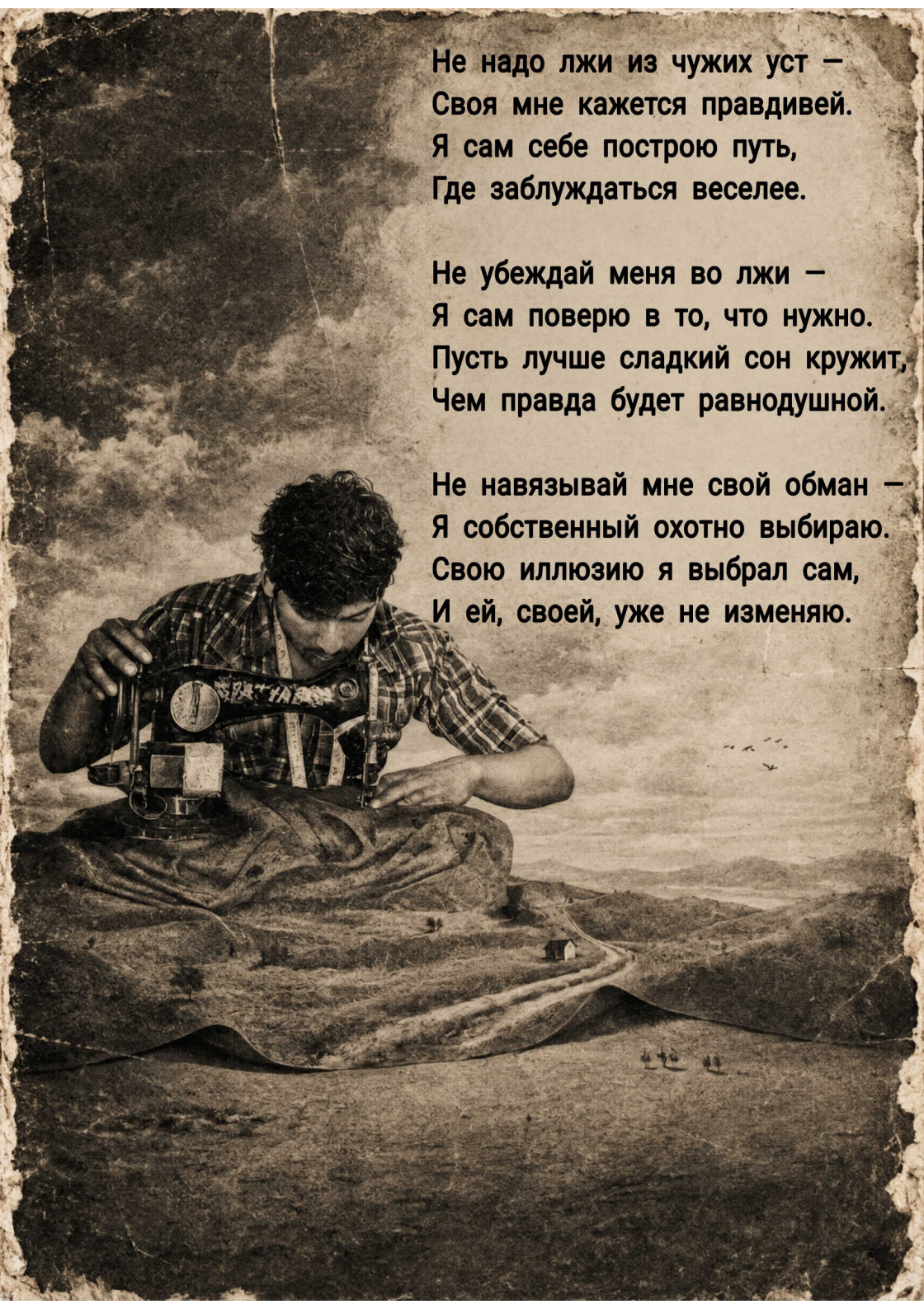
Но стоит памяти сменить
Хотя бы несколько акцентов,
Ты, кто принимал за жизнь
Следствие своих проектов,

Уже не можешь отличить,
Где замысел был, а где случай,
И продолжаешь говорить,
Так, будто это тебя учит.

В сплетеньи тысячи касаний –
Рождается невидимая связь.
Без центра, без приказа и названий –
Рой существует, целым не дробясь.

Где каждый рвётся выше всех,
Где связи измеряются борьбой,
Ранг распределяет низ и верх –
В стае каждый занят высотой.

В одном сплетенье – сила связей,
Множество хранит единый строй.
В другом ты вынужден быть разным,
В борьбе за место и простор.



Не надо лжи из чужих уст —
Своя мне кажется правдивей.
Я сам себе построю путь,
Где заблуждаться веселее.

Не убеждай меня во лжи —
Я сам поверю в то, что нужно.
Пусть лучше сладкий сон кружит,
Чем правда будет равнодушной.

Не навязывай мне свой обман —
Я собственный охотно выбираю.
Свою иллюзию я выбрал сам,
И ей, своей, уже не изменяю.

Ты не мог себе представить,
Что, у развилки двух дорог,
Решал, что выбрать, что оставить,
И до сих пор решить не смог.

Одна вела туда, где всё знакомо,
Другая — в неизвестность, далеко.
Убеждал себя: различие весомо,
Но обе были формой одного.

Одна дорога становилась легче,
Другая таяла вдали.
Когда первая казалась вечной,
Распутья ждали впереди.

Жизнь кружила каруселью,
Грохотал весёлый парк.
С каждым кругом чуть мудрее,
С каждым разом всё не так.

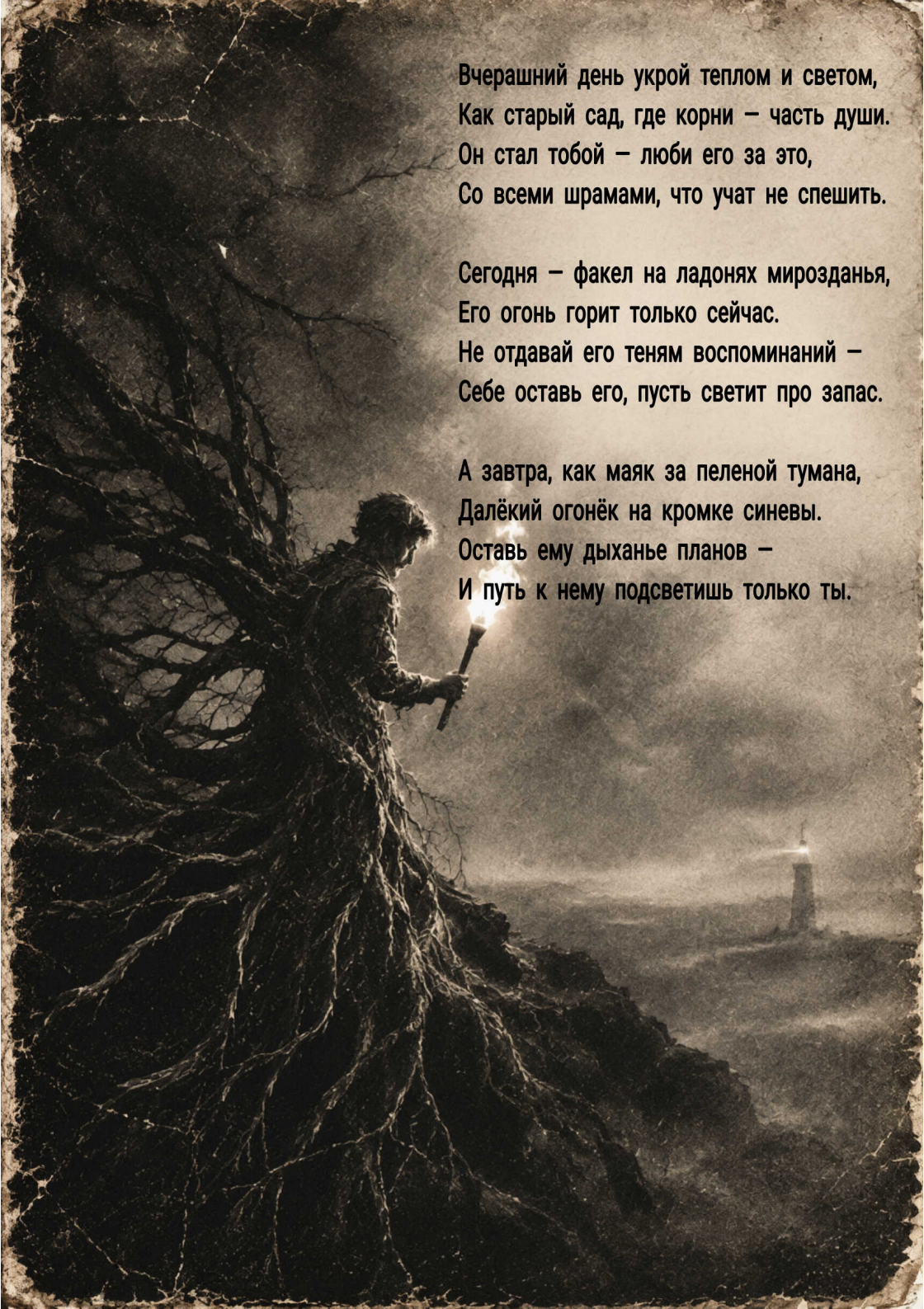
Над головой вращалось небо,
Не вынуждая ничего решать.
Забывал порою, где я,
Мгновению, чтоб не мешать.

Всё казалось мне знакомым —
Карусель, где я держу рычаг,
Небо, что кружилось надо мною,
С каждым кругом — всё не так.

Точка с нулевым объёмом,
Как дитя, ждала открытий.
Всё держа в своих ладонях,
Играла вечностью событий.

Каждый атом был ей домом,
Мрак, ещё не ставший светом.
Всё казалось незнакомым,
Мир — игрой, а не ответом.

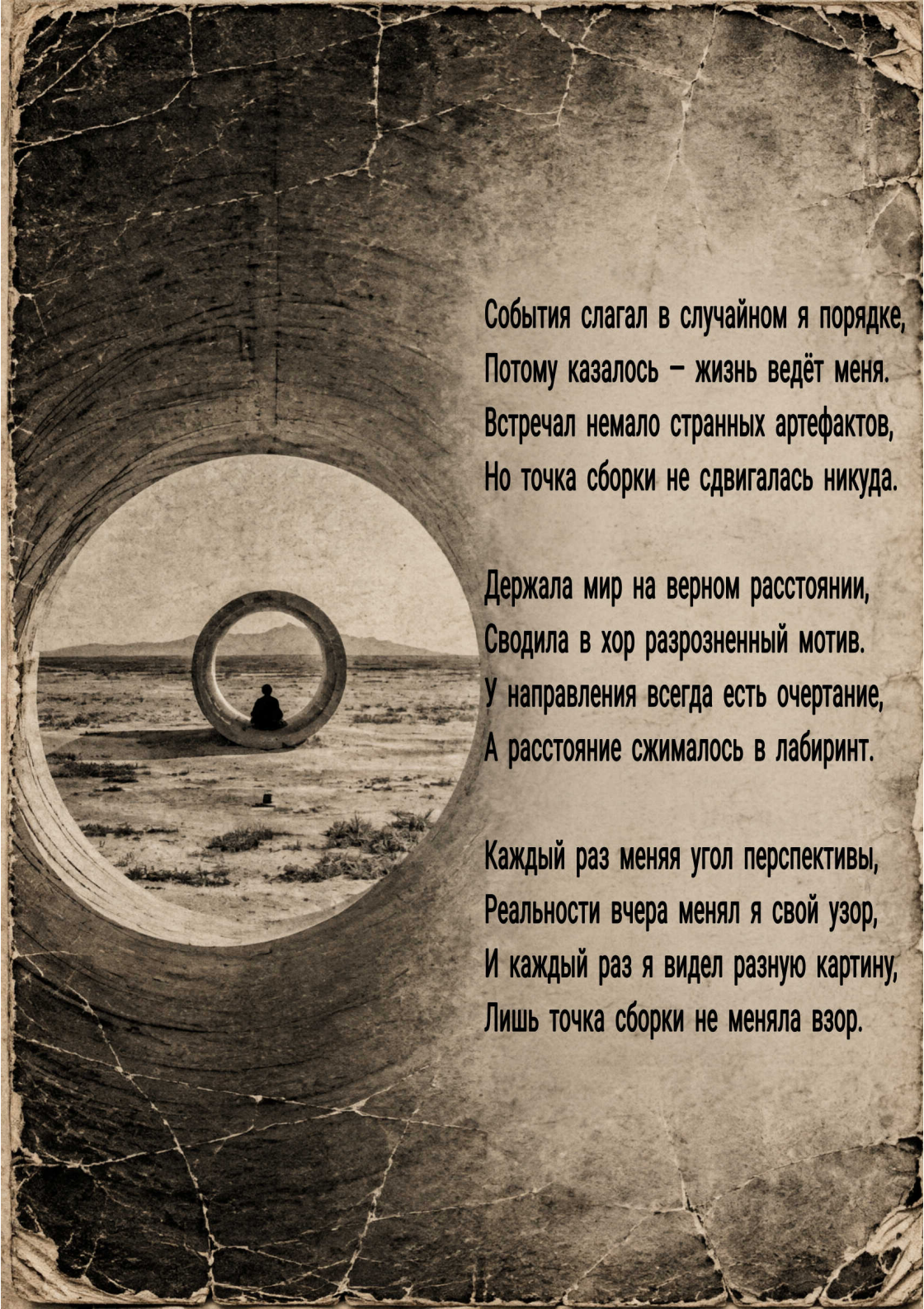
Точка с радиусом ноль —
Как игла, пронзила время.
Детский взгляд, ещё живой,
Первый раз пощупал бремя.



Вчерашний день укрой теплом и светом,
Как старый сад, где корни — часть души.
Он стал тобой — люби его за это,
Со всеми шрамами, что учат не спешить.

Сегодня — факел на ладонях мирозданья,
Его огонь горит только сейчас.
Не отдавай его теням воспоминаний —
Себе оставь его, пусть светит про запас.

А завтра, как маяк за пеленой тумана,
Далёкий огонёк на кромке синевы.
Оставь ему дыханье планов —
И путь к нему подсветишь только ты.



События слагал в случайном я порядке,
Потому казалось – жизнь ведёт меня.
Встречал немало странных артефактов,
Но точка сборки не сдвигалась никуда.

Держала мир на верном расстоянии,
Сводила в хор разрозненный мотив.
У направления всегда есть очертание,
А расстояние сжималось в лабиринт.

Каждый раз меняя угол перспективы,
Реальности вчера менял я свой узор,
И каждый раз я видел разную картину,
Лишь точка сборки не меняла взор.